

У Су Хуайчэня вода начала испаряться. Помимо того что в котелке использовались камни для создания перегородки и кокосовая скорлупка для сбора пара, он также сделал крышку из большого листа, подвешенную над котелком на ветках, чтобы собрать дополнительный слой воды. Большой лист он взял у монашка, следуя указаниям Чу Хуайциня. Лист был расстелен на неровных кустах, занимая большую площадь. Сколько воды удастся собрать к утру, зависело от монашка.

Чу Хуайцинь, напоив Ся Шана, помог ему ловить рыбу. И надо сказать, в неосвоенных местах морских обитателей было предостаточно. Как раз в отлив рыба в лужах ещё плескалась, морские улитки размером с кулак выглядели аппетитно. Двое собирали их, гоняясь за крабами. Под камнями в лужах они нашли угрей, ракушки...

Морских обитателей было много, и они собирали всё, что попадалось на глаза. Три рыбы весом около полукилограмма каждая, а также другие морские рыбы размером с ладонь. Мелкую рыбу они уже не трогали.

Вскоре стемнело, вода начала подниматься, и двое пошли забирать ловушку для креветок.

Солнце садилось, отбрасывая длинные тени. Крабы-отшельники тащили свои большие раковины, и двое заметили медузу, выброшенную на берег, которая тихо пульсировала. Они взглянули друг на друга и улыбнулись.

[Прямой эфир]: ...

— Я отказываюсь есть эту порцию собачьего корма и опрокидываю её.

Без воды приготовить морепродукты не получилось, и все вернулись к жарке рыбы и морских улиток.

— Эх, если бы был банановый лист, — вздохнул монашек. — Если бы завернуть креветки в банановый лист и бросить в огонь, получился бы сок, это хоть какая-то вода, — правда, брат?

— Угу, — равнодушно ответил Чу Хуайцинь, сосредоточившись на улитке в руках. Он пытался вытащить мясо с помощью заострённой ветки, но оно было слишком большим и плотным. Уже две ветки сломались, и если сломается третья, он возьмётся за нож.

Он пристально смотрел на мясо улитки, изо всех сил пытаясь вытянуть его веткой. *Щёлк* — ветка сломалась.

Чу Хуайцинь: ...

[Прямой эфир]:

— Ха, сдавайся, это не для тебя.

— Как может быть что-то, что брат Хуайцинь не сможет съесть?

— Мясо улитки не приготовилось? Почему не выходит?

— Видно, что вы мало ели морепродуктов. У таких улиток тело извилистое, даже если они приготовлены, дома их обычно вытаскивают железной палочкой, ветка не подходит.

Чу Хуайцинь тоже понял, что продолжать бесполезно. Если тянуть дальше, мясо снаружи развалится, а внутри останется. Он взял нож, положил улитку на камень и ударил. *Бам* —

мясо вышло.

[Прямой эфир]: Как всегда, Чу Хуайцинъ, просто и эффективно.

Хотя процесс был утомительным, вкус улитки не вызывал сомнений. Мясо было нежным, сочным и ароматным, с лёгким солоноватым привкусом. Вкусно, не зря их называют жемчужинами среди морепродуктов.

Морепродукты действительно были восхитительны, и их невозможно было пресытиться. Пятеро, не евшие несколько дней, съели всё с большим аппетитом. Ракушки закопали. Всё было жареным, с лёгким солёным привкусом, и все взгляды устремились на дистиллирующуюся воду.

— Хуайцинъ, посмотри, должно быть, уже что-то есть, — Су Хуайчэнь облизал губы. Дистилляция шла уже почти три часа, морскую воду добавляли несколько раз, и он чувствовал, что соль уже вываривается.

— Посмотрим, — монашек первым побежал, а Су Хуайчэнь последовал за ним, предупредив не подходить слишком близко, чтобы не опрокинуть — это сейчас самое ценное.

Монашек кивнул, включил фонарь на часах и подошёл ближе. Пар с каплями воды поднимался вверх, лицо стало влажным. Он невольно облизал губы, прищурился, поднёс фонарь ближе и увидел.

— Ах, брат, брат, вода есть!

Капли воды, собранные в кокосовой скорлупке, отражали свет фонаря, выглядели прекрасно.

За три часа дистилляции воды набралось немного, но на пару глотков хватило бы каждому. На большом листе, подвешенном на ветках, тоже собралось немного воды. Ся Шан держал кокосовую скорлупку под листом, а Чу Хуайцинъ аккуратно стряхивал воду. Все пятеро, стоя вокруг, вспотели, но получили всего около глотка.

— Впредь я буду очень бережно относиться к воде, нет, я назову её нектаром, она так ценна, — торжественно заявил Су Хуайчэнь, затем посмотрел в прямой эфир. — Вы тоже, поняли?

На экране быстро промелькнули сотни сообщений с согласием. Участники этого сезона были непростыми. В предыдущих сезонах все постоянно общались с зрителями, чтобы запомниться, а эти были полностью поглощены выживанием.

В котелках воды было больше, чем на листе — около половины кокосовой скорлупки. Два котелка дали немало.

Пар был слишком горячим, чтобы брать руками, и тутгодились тряпки Ся Шана. Он обмотал руки тканью, затем листьями и взял кокосовую скорлупку. Котелок был широким, и достать её было легко.

— Ся Шан, будь осторожен, обязательно будь осторожен! — монашек шумел, и Ся Шан не выдержал, замахнулся ногой. В руках он держал «нектар», и Су Хуайчэнь тут же закричал на монашка, чтобы тот замолчал, боясь, что Ся Шан, разозлившись, опрокинет воду.

Две кокосовые скорлупки с водой поставили остывать. В котелки добавили воды и продолжили дистилляцию. Затем занялись местом для отдыха. Без воды нужно было меньше двигаться,

поэтому навес сделали ещё проще.

Лианами связали большие листья и привязали их к деревьям. Боясь змей, выкопали три большие ямы с той стороны, где был лес, очистили сухие ветки и листья, разожгли костёр. Вода к этому времени остыла. Дистиллированная морская вода была похожа на чистую. Первый глоток удивил всех, но воды было мало, и каждый выпил по два глотка, оставив немного про запас.

— Брат, можно мне спать с ней? Я не буду пить, — монашек смотрел, как Чу Хуайцинъ забирает воду, с жалобным видом.

— Нельзя, — отказал Чу Хуайцинъ, завернул воду в листья, положил в плетёную корзину из лиан, наполовину закопал, чтобы ветер не опрокинул, и обложил змеиным барьером.

Морской ветер дул, и около одиннадцати Чу Хуайцинъ велел всем спать. Завтра нужно было искать воду, но монашек не хотел. Если они уснут, костёр придётся потушить, а он хотел ещё дистиллировать воду.

— Брат, я не буду спать, вы спите, — монашек шмыгнул носом.

— Я тоже не хочу спать, — Линь Чжинань села у костра. Сегодняшняя потеря воды не давала ей покоя. Она отвечала за внутренние дела, но не смогла сохранить воду.

— Монашек, ты достал сестру, — строго сказал Чу Хуайцинъ, напугав монашка. — Я, я...

— Хватит, все спать. Если ты не отдыхаешь, котелку нужно отдыхать, — Чу Хуайцинъ налил морской воды в кокосовую скорлупку и вылил на костёр. *Шшш* — огонь погас.

Монашек и Линь Чжинань переглянулись, опустили головы и пошли спать в простой навес.

Чу Хуайцинъ и Су Хуайчэнь собрали последние капли воды, закончили дела и вернулись. Монашек и Линь Чжинань уже спали на больших листьях. Чу Хуайцинъ открыл глаза, увидев, как Ся Шан проверяет всё вокруг, и только когда он вернулся, закрыл их.

Спали не в лесу, и морской ветер был очень сильным. Даже под одеялами Линь Чжинань, Чу Хуайцинъ и Су Хуайчэнь мёрзли. Су Хуайчэнь не против был спать, обняв тёплого монашка, а Ся Шан отдал своё одеяло Линь Чжинань и стал делить одеяло с Чу Хуайцинем.

Чу Хуайцинъ подумал: «Ладно, раз ты тёплый».

Пятеро проспали до утра. Первым делом монашек пошёл проверять росу. Вода была, но в кокосовой скорлупке собралось всего несколько капель. Из соображений безопасности, на случай если ночью что-то проползло, и учитывая успешную дистилляцию, эту воду выбросили.

Воду снова поставили дистиллировать. Трое остались, а Чу Хуайцинъ и Су Хуайчэнь пошли искать воду.

В это время в другом месте, на острове С, была ещё одна команда — команда Верблюда. Их быстрый путь преградил залив. Остров напротив находился на расстоянии около пяти метров, что их озадачило. Но это было не главное. Самое важное — в заливе были гребнистые крокодилы.

Прямой эфир тоже замер. Залив был не широким, и человек мог бы переплыть его, но

справиться с крокодилами было невозможно. Что задумала режиссёрская группа?

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16333/1475063>